
УДК 94(477)+94(470)+32+63+93+082

ББК 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: Warszawa, ul. Wyszogrodzka, 16

e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zł.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Wpływ badań naukowych. (28.04.2013 - 30.04.2013) - Bydgoszcz: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2013. - 80 str.
ISBN: 978-83-63620-99-8 (t.2)

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji 28.04.2013 - 30.04.2013 roku. Bydgoszcz.
Część 2.

УДК 94(477)+94(470)+32+63+93+082

ББК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora zakazany.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązkowa odniesienia do zbioru.

ISBN: 978-83-63620-99-8 (t.2)

"Diamond trading tour" ©

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ

SEKSCJA 9. NAUK HISTORYCZNYCH.
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1. Крюков А.В.	5
ОСНОВНИ НАПРЯМИ РЕОРГАНІЗАЦІЇ АГРАРНОГО УСТРОЮ ПОЛЬСЬКОЇ ДЕРЖАВИ МІЖВОЄННОГО ПЕРІОДУ	
2. Батоева С.А.	8
ВОЕННЫЕ ГУБЕРНАТОРЫ ЗАБАЙКАЛЬЯ: ФИЛАНТРОПИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1851-1917 ГГ.	
3. Бочарова Т.А.	11
НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
4. Ковалёва Е.А.	15
МОЛОДЕЖНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ ПОБРАТИМСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ 40-Х – КОНЦЕ 60-Х ГОДОВ	
5. Орешкина Т.Н., Сухорукова Е.П.	18
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ (1943 – Н. 1950-Х ГГ.)	
6. Орехова Н.В.	24
РАЗВИТИЕ КИНОСЕТИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1943-Н. 1950-Х ГГ.): КАДРОВЫЙ ВОПРОС	
7. Петросян А.Э.	30
НАСЕЛЕНИЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД	
8. Гайдашев А.В.	35
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСТРОЕНИЕ В ДОНСКИХ РАЙОНАХ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
9. Миннибаев Б.И.	39
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАЙОНОВ В ТАССР В СЕРЕДИНЕ 1950-Х – НАЧАЛЕ 1960 Х ГГ. ЗАПАДНОЕ ЗАКАМЬЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МЕТРОЛОГИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА XV-XVI ВВ.	

**SEKCJA 14. NAUK POLITYCZNYCH.
(ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

10. Верина А.А. 46
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ
ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ
(на примере избирательной кампании Е.Р. Урлашова на пост мэра города
Ярославля в 2012 году)
11. Колотвін Павло Олександрович 50
“PUBLIC SERVICE MEDIA IN THE DIGITAL AGE AND POLITICAL INTERNET
IN UKRAINE DURING THE PARLIAMENTARY ELECTION 2012”
12. Vonsovych O.S. 56
CHALLENGES AND THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF UKRAINE
AND THEIR COMPARISON WITH SECURITY FUNCTIONS OF THE EUROPEAN
UNION AND NATO IN THE CONTEXT OF ITS POSITIONING IN THE SECURITY
DIMENSION OF GEOPOLITICAL SPACE IN EUROPE

**SEKCJA 16. AGROTECHNOLOGIA.
(СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ)**

13. Зеленянська Н.М., Подуст Н.В., Гоголінська О.І. 63
ДВОШАРОВЕ ПОЖИВНЕ СЕРЕДОВИЩЕ ДЛЯ КУЛЬТИВУВАННЯ
ВИНОГРАДУ IN VITRO
14. Плотников Н.П., Плотникова Г.П., Кузьминых Е.А. 69
ИССЛЕДОВАНИЕ РЕОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ МОДИФИЦИРОВАННЫХ
КЛЕЕВЫХ КОМПОЗИЦИЙ
15. Плотникова Г.П., Плотников Н.П. 72
КАРБАМИДОФОРМАЛЬДЕГИДНЫЕ СВЯЗУЮЩИЕ С УЛУЧШЕННЫМИ
ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА
ДРЕВЕСНОСТРУЖЕЧНЫХ ПЛИТ
16. Плотников Н.П., Плотникова Г.П., Кузьминых Е.А. 75
УТИЛИЗАЦИЯ ОТХОДОВ ЛЕСОХИМИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВ В
ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА КЛЕЕНОЙ ФАНЕРЫ
17. Плотников Н.П., Плотникова Г.П., Кузьминых Е.А. 77
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ КАРБАМИДОФОРМАЛЬДЕГИДНЫХ СМОЛ



Крюков А.В.

аспірант кафедри
історії східних слов'ян
інституту історії і політології

Прикарпатського національного університету імені Василя Стефаника

ОСНОВНИ НАПРЯМИ РЕОРГАНІЗАЦІЇ АГРАРНОГО УСТРОЮ ПОЛЬСЬКОЇ ДЕРЖАВИ МІЖВОЄННОГО ПЕРІОДУ

Однією із основних причин накопичення кризових явищ в економіці сучасної України – це відсутність науково обґрунтованої економічної політики. Для цього потрібно не тільки проаналізувати власний історичний досвід, а й вивчити досвід економічно розвинених держав. У цьому плані з практичної точки зору заслуговує на увагу економічна історія Другої Речі Посполитої.

Метою нашої статті є проаналізувати основні напрями реорганізації аграрного устрою Польщі міжвоєнного періоду, який був надзвичайно насичений різноманітними подіями в економічному, суспільно-політичному та культурному житті країни. Аграрна історія Другої Речі Посполитої досліджувалась в різні часи багатьма українськими та польськими істориками, наприклад Б.Гудь, І.Васюта, В.Комар, С.Макарчук, В.Смолей, В.Грабський, Т.Голувко, Є.Квятковский, А.Дильонгова, М.Папежинська-Турек, Е.Коко, К.Йонца, З.Ландау та ін..

Після закінчення Першої світової війни загальне економічне відродження Польщі пов'язувалось із радикальною перебудовою аграрного сектору та з відродженням сільського господарства, піднесенням його продуктивності. Сільське господарство Польщі перебувало у вкрай занедбаному стані: хаос, земельний дефіцит, брак документів на володіння ґрунтами, черезсмузжя, неліквідовані сервітути, високий відсоток малоземельних господарств, збільшення мас сільського пролетаріату, низький культурний рівень села, примітивні способи господарювання, слабо організована сільська торгівля, брак кредитів, недостатній відплив населення в промисловість [1]. Тому одним із першочергових завдань у процесі політичного і господарського відродження Польської держави було продовження курсу на реформування аграрної системи, започаткованого у 1919 році. В ухвалі сейму від 10 липня цього ж року наголошувалося, що аграрний устрій Польщі буде опиратися на сильні, здорові і високопродуктивні господарства різного типу і величини, які базуватимуться на приватній власності [2].

Польський сейм прийняв ряд законодавчих актів, які в сукупності склали законодавчу основу для реорганізації аграрної системи і регулювали різні її аспекти: парцеляцію, комісацію, ліквідацію сервітутів, осадництво, та ін. 20 серпня 1925 року сейм ухвалив закон „Про виконання земельної реформи”. Цей акт вступив у силу закону з 28 грудня 1925 року і став основоположним державно-правовим актом для реформування аграрної системи.

В цілому закон „Про виконання аграрної реформи” визначив основні засади

аграрного розвитку в державі. Метою аграрної реформи було удосконалення та пристосування системи землеволодіння і землекористування до умов капіталістичного сільськогосподарського виробництва. Роздробленість наділів, через смужжя і вузькосмужжя були типовими явищами, які утруднювали користування землею, вимагали додаткового часу і додаткових зусиль для її обробітку.

Важливим елементом у системі реформування аграрного устрою Другої Речі Посполитої була комасація ґрунтів - об'єднання земельних ділянок, які перебували у власності одного господаря. Її метою було забезпечення селянським господарствам умов для самостійного господарювання, виникнення на цій основі елементів фермерства. Крім того, передбачалося піднесення культурного рівня кожного члена громади через усвідомлення себе як повного власника землі [3].

У сфері реорганізації системи землекористування одним із завдань польської аграрної політики була ліквідація сервітутів, тобто права селян на спільне з поміщиками користування пасовищами, сінокосами, лісами, які були, як правило, в занедбаному стані, бо не мали конкретного власника, який би дбайливо ставився до них, відповідно використовував. Це все викликало непорозуміння та суперечки між селянами та поміщиками [4].

Ліквідація сервітутних прав була підпорядкована іншим напрямом аграрної реформи: парцеляції, комасуванню наділів та осадництву. Вона вносила певний порядок у систему землеволодіння і землекористування, але разом з тим загострювала потребу селянських господарств у пасовищах, сінокосах, лісах. Скасування сервітутних прав мало на меті зміцнення приватної власності у сільському господарстві для подальшого його розвитку на капіталістичних засадах.

Отже, основними елементами реорганізації системи землекористування у Другій Речі Посполитій були комасація та скасування сервітутів. Впровадження нового землеустрою здійснювалося паралельно з іншими напрямками Ліквідація через смужжя та сервітутів створювали умови для більш раціонального та ефективного ведення господарства, сприяли загальному піднесенню продуктивності сільськогосподарського виробництва.

Ключовим напрямом польської урядової політики в галузі аграрного сектору була осадницька колонізація, яка здійснювалась двома шляхами: через військове та цивільне осадництво. Ця акція мала на меті послабити земельний дефіцит на території Польщі, посилити за рахунок військових осад нові східні кордони держави, збільшити чисельність поляків в Польщі, в особі осадників створити соціальну і політичну опору польських властей. Ця акція, очевидно, передбачала інтенсифікацію капіталістичних відносин в аграрному секторі східних польських земель, активніше його залучення до господарсько-економічного комплексу Польської держави, створення в особі осадницьких господарств економічної та соціальної опори польської влади на „східних кресах”. До того ж польський уряд хотів послабити напругу в аграрному секторі Польщі, зменшити аграрне перенаселення на польській території шляхом переселення на західноукраїнські та західнобілоруські землі значної кількості військових та цивільних колоністів-осадників. Взагалі, сеймом передбачалося, що на „східних кресах” мало постати 40 000 осадницьких господарств. Але на практиці в кількісному відношенні цей проект реалізувався лише на 1/5 від запланованого [5]. Значна кількість осад була розміщена в прикордонних повітах воєводств. Це

ще раз свідчить про те, що цією акцією польський уряд мав намір зміцнити охорону кордонів між Польщею і СРСР.

Щодо ролі осадницької колонізації, то польський уряд хотів, щоб осадницькі господарства активізували господарсько-економічне життя краю, сприяли підвищенню землеробської культури. Оселившись на нових землях, осадники потрапили в складну ситуацію. З одного боку, відсутність належної підтримки місцевих органів влади, а з іншого - напруга у міжнаціональних стосунках. Щоб якось протистояти цьому, осадники об'єднуються у свої організації, прагнуть налагодити шкільництво, створити господарські та культурно-освітні товариства.

Сільське господарство Польщі розвивалося більшою мірою екстенсивним шляхом. Проте спостерігається тенденція до підвищення загальної продуктивності сільськогосподарського виробництва в Польщі. Це стало можливим завдяки певним діям урядової політики, а саме: проведенню аграрної реформи, реорганізації системи землекористування, забезпечення певної фінансової підтримки господарствам з метою розширення виробництва.

Урядова аграрна політика польської держави в досліджуваний період характеризувалась поступовістю реформування аграрної системи, що дало змогу уникнути спаду виробництва сільськогосподарської продукції і загострення продовольчої кризи. Це стало можливим завдяки збереженню протягом періоду реформування певної частини господарств великої земельної власності, що були основними виробниками продовольчої продукції для держави.

Таким чином, аналізуючи політику Польщі в аграрному секторі, слід зазначити, що вона створила передумови для позитивних зрушень в сільському господарстві, а саме: піднесення продуктивності сільськогосподарського виробництва, що привело до пожвавлення темпів розвитку певних галузей промисловості та торгівлі, хоча багато проблем сільських товаровиробників, особливо дрібних, лишилися невирішеними.

Список використаних джерел

1. Васюта І.К. Соціально-економічні відносини на селі Західної України до возз'єднання (1918-1939)/Іван Васюта. - Львів: Видавництво Львівського університету, 1978. - 220с.
2. Uchwała Sejmu Ustawodawczego z dnia 10 lipca 1919 r. w przedmiocie zasad reformy rolnej / Reforma rolna. Kraków; Warszawa, 1939. S. 5.
3. Лапчук І. Комасація ґрунтів/Іван Лапчук. - Львів, 1938. - 89 с.
4. Сливка Ю.Ю. Західна Україна в реакційній політиці польської буржуазії (1920-1939)/Юрій Сливка. - К.: Наукова думка, 1985. - 271с.
5. Boncowicz-Sittauer J. Osadnictwo wojskowe // J.Boncowicz-Sittauer/ Rocznik wołyński. - Rowne, 1939. - Т.3. - S.517-551.
6. Комар В.Л. Спроби регіонального поділу західноукраїнських земель у міжвоєнній Польщі / Володимир Комар // Україна соборна: Зб. наук. статей. - Київ, 2005. - Вип. 2. - Ч. III. - С. 373-381.

Батоева С.А.

кандидат исторических наук, доцент
Забайкальского государственного университета

ВОЕННЫЕ ГУБЕРНАТОРЫ ЗАБАЙКАЛЬЯ: ФИЛАНТРОПИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1851-1917 ГГ.

Вплоть до середины XIX в. Забайкалье являлось малонаселенной и отсталой во всех отношениях окраиной России. Среди основных причин можно выделить удаленность региона от центра, суровые природно-климатические условия, а также тот факт, что правительство рассматривало Забайкалье лишь в качестве сырьевого придатка и места ссылки «лиц неугодных», а потому не уделяло должного внимания развитию экономики и социальной сферы края. В такой ситуации единственным способом улучшения условий жизни в регионе становилась благотворительность. Это ясно осознавали многие прогрессивно мыслящие люди того времени, в том числе и военные губернаторы.

Следует отметить, что военные губернаторы были призваны управлять Забайкальской областью, образованной на территории Иркутской губернии в соответствии с указом Николая I от 11 июля 1851 г. Они же являлись одновременно и главами гражданской власти. Это были первые и самые уважаемые люди в крае, и их деятельность во многом определяла социально-экономическое и культурное развитие региона. Большинство губернаторов старалось соответствовать занимаемому статусу и подавать пример своей деятельностью другим. Ни одно благотворительное заведение, ни одна благотворительная акция не обходились без их участия или благословения. При этом военные губернаторы руководствовались не только служебными обязанностями, но и внутренними побуждениями, стремлением внести посильный вклад своей деятельностью, личным капиталом в развитие одной из окраин Российской империи – Забайкалья.

Одним из первых губернаторов Забайкальской области был Евгений Михайлович Жуковский. Он был утвержден в должности 16 мая 1860 г. [2, с. 11] Приступив к своим обязанностям, он сразу же предпринял ряд мер по улучшению условий жизни в регионе. Так, вместе со своей женой Марией Яковлевной он принял активное участие в строительстве в 1860 г. здания Читинского детского женского приюта ведомства Императрицы Марии. Жуковский был первым губернатором, начавшим хлопотать об открытии в Чите пятиклассной гимназии. Расширению сети учебных заведений в областном центре Забайкалья он отдал особенно много времени и сил.

Во время управления областью генералом Жуковским в Чите была одна единственная церковь Михаила Архангела, которая не могла удовлетворить потребности верующих растущего города. Поэтому Евгений Михайлович поддержал инициативу постройки Казанской церкви, возглавив при этом комитет по постройке церкви и вложив личные средства [2, с. 11].

Содействовал губернатор и развитию общественной жизни. Он выступил

одним из главных инициаторов открытия городского Общественного собрания, которое могли посещать все желающие для того, чтобы поиграть в карты или бильярд, узнать местные и общественно-политические новости, провести вечер с танцами и играми, посмотреть любительский спектакль, почитать известные в то время журналы.

Жуковский Е.М. служил в Забайкалье до 1864 г. и покинул его в звании генерал-лейтенанта. Однако, несмотря на короткий срок пребывания в регионе, он оставил большой след в истории края.

Одним из наиболее уважаемых забайкальских военных губернаторов был генерал-майор Евгений Осипович Мациевский. К обязанностям военного губернатора и наказного атамана казачьего войска он приступил 28 июля 1893 г. Будучи хорошо образованным человеком, он всячески поощрял появление в регионе новых учебных заведений, способствовал открытию музея и библиотеки нового филиала Императорского географического общества, являлся почетным членом Общества попечения о начальном образовании г. Нерчинска. Долгое время Е.О. Мациевский возглавлял Совет Забайкальского отделения Общества попечения о семьях ссыльнокаторжных, находящегося под покровительством государыни императрицы Марии Федоровны. Под его председательством попечительская работа велась особенно активно [1, с. 66]. Само существование подобного Общества – заслуга военных губернаторов и, прежде всего, Е.О. Мациевского.

Активное участие в благотворительной деятельности принимала жена Евгения Осиповича Мария Платоновна. Например, существуют архивные документы, свидетельствующие о том, что она была попечительницей Читинского детского женского приюта ведомства Императрицы Марии и выступала инициатором сбора денежных средств и различных вещей в пользу приюта [5, л. 39].

Мациевский Е.О. провел в Забайкалье 8 лет, которые он считал лучшими годами в своей жизни. За этот период он успел многое сделать для развития края, чем заслужил добрую память о себе у местных жителей.

Показывал пример другим своей благотворительной деятельностью и военный губернатор Забайкальской области Андрей Иванович Кияшко. Он и его жена Елена Ивановна постоянно оказывали посильную помощь Читинскому Мариинскому женскому детскому приюту, являлись его почетными попечителями [7, л. 29, 34]. Если по каким-либо причинам они не могли лично присутствовать на благотворительных акциях по сбору средств в пользу приюта, то, «желая быть полезными в столь благом деле», обязательно отправляли определенную сумму по почте [6, л. 26].

С началом первой мировой войны под председательством А.И. Кияшко велась активная деятельность по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на действительную службу по мобилизации 1914 г., а также беженцам. При этом сам губернатор по возможности жертвовал на данные цели значительные по тем временам суммы из личных средств [4, л. 10]. Кроме того, в Чите Андреем Ивановичем Кияшко был образован Комитет для организации посылки лазарета в один из кавказских городов, находящихся в тылу нашей армии, действующей в Закавказье против турок [3, л. 19]. Личное обращение губернатора к населению с просьбой о пожертвованиях способствовало

привлечению больших денежных средств на эти нужды.

Отношение забайкальских военных губернаторов к благотворительности существенным образом сказывалось на развитии данной сферы в регионе. Зачастую одно только их присутствие или участие в судьбе того или иного благотворительного учреждения, организации, той или иной благотворительной акции обеспечивали успех и способствовали привлечению больших денежных сумм. Вместе с тем, известны случаи, когда деятельность военных губернаторов наносила большой урон всем сферам жизни Забайкалья. Например, во время управления областью генерал-лейтенантом Н.П. Назаровым (1901-1904 гг.) в регионе не только не создавались какие-либо общества, но и не развивались имеющиеся. На фоне подобных примеров деятельность таких губернаторов, как Жуковский Е.М., Мациевский Е.О., Кияшко А.И., приобретает особую значимость.

Литература

1. Бендрикова А.Ю. История и тенденции развития благотворительной деятельности в Забайкалье. - Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2005. С. 66.
2. Лобановы Г.П. и В.Г. Жуковский Евгений Михайлович // Эффект. 2000. 30 мая. С. 11.
3. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Фонд 12. Опись 1. Дело 12. Лист 19.
4. ГАЗК. Ф. 57. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
5. ГАЗК. Ф. 116. Оп. 1. Д. 11. Л. 39.
6. ГАЗК. Ф. 116. Оп. 1. Д. 22. Л. 26.
7. ГАЗК. Ф. 116. Оп. 1. Д. 27. Л. 29, 34.

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны множество детей и подростков удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи пионеров награждены орденами и медалями.

Инициативность, сопереживание, патриотизм школьников явились результатом планомерной воспитательной работы старшего поколения: партии и комсомола.

Еще 9 июля 1941 года на заседании бюро Сталинградского обкома ВЛКСМ в целях военной подготовки вышло постановление о военной работе среди пионеров и школьников, согласно которому предпринимались следующие действия:

1. Райкомами, горкома ВЛКСМ выделялись в пионерские отряды «подготовленные товарищи» (т.е. руководители) и организовывалось систематическое обучение детей правилам противовоздушной и химической обороны, правилам маскировки и противопожарным правилам. Из учащихся старших классов организовывались сандружины.

2. Организовывалось обучение учащихся правилам службы дозоров, разведки, маскировки на местности, сигнализации.

3. Пионеры и школьники привлекались к охране посевов, общественных зданий, телефонных, телеграфных и электрических линий, водопроводных и канализационных магистралей, мостов и переправ.

4. Из числа учащихся создавались группы самокатчиков, используемые в качестве связных.

5. Учащиеся привлекались к рытью бомбоубежищ и охране их [1, Л. 116].

Одновременно с началом войны во всех школах была развернута работа по противовоздушной и противохимической обороне (ПВХО). Всего по городу сдали нормы ПВХО – 27.466 учащихся, инструкторов ПВХО было подготовлено 245 человек. Но при этом на совещаниях горкома ВЛКСМ отмечалось, что работы военных кружков недостаточно, и ее нужно усиливать [2, Л. 5]. В результате, за 1941 год было подготовлено стрелков – 464, пулеметчиков – 177, гранатометчиков – 230, мотористов – 54, и в кружках танкистов 47 человек.

С началом войны в рамках работы пионерских дружин широко развернулось тимуровское движение. Ребята систематически помогали семьям красноармейцев в приобретении продуктов, распиловке дров, уборке помещений, ухаживали за малышами в семьях [2, Л. 5].

15 сентября 1942 года вышло постановление ЦК ВЛКСМ о работе пионерских организаций в условиях Великой Отечественной войны, в соответствии с которым

вводилась система приказов, рапортов и других атрибутов военизированных объединений. Но в постановлении предусматривались не только организационные изменения. «Ввести военный дух, обеспечивать повседневное воспитание у пионеров дисциплины, стойкости, выносливости, смекалки, ловкости, бесстрашия. Каждый пионер должен показать пример в овладении военной подготовкой, предусмотренной школьной программой».

До начала боевых действий в Сталинграде и области регулярно проводились пионерские сборы.

Учебу дети сочетали с общественно-полезной работой: помогали на полях совхозов, собирали деньги и вещи для эвакуированных детей, на подарки воинам Красной Армии. Одновременно пионеры и комсомольцы продолжали обучение в кружках гранатометчиков, топографов, сдавали испытания в группах самозащиты [2, Л. 6,7].

Разумеется, что успеваемость не являлась общим показателем для всех пионерских организаций школ. Как и всегда имели место плохие отметки, плохая дисциплина, «расхлябанность» (ведь речь идет о детях). Некоторых пионеров даже оставляли на второй год.

На комсомольских сборах отмечалось, что детям не организован досуг [2, Л. 7], в результате чего и возникали такие негативные явления.

По окончании военных действий в области Обком ВКП(б) отмечал, что многие пионерские организации области, в трудных и сложных условиях военной обстановки, добились значительных успехов в работе. Так, пионерские отряды г. Астрахани, Николаевского, Ждановского, Урюпинского, Руднянского районов играли ведущую роль в учебной работе и укреплении дисциплины среди учащихся, а так же в проведении общественно-полезной работы школ, особенно по оказании помощи фронту [3, Л. 326-329].

В дни войны и, особенно в период защиты города, пионеры принимали активное участие в уходе за ранеными бойцами и командирами и в оборудовании госпиталей.

За мужество и героизм, проявленные в годы Отечественной войны множество детей и подростков удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи пионеров награждены орденами и медалями за непосредственное участие в боевых действиях.

В период боев за Сталинград пионер С. Демидов, например, много раз, с целью разведки, ходил в тыл врага, за что был награжден правительством двумя орденами.

По окончании сражений на территории города Сталинградские пионеры активно участвовали в восстановлении школ, культурных учреждений, жилых домов города.

Наряду с этим, бюро Обкома ВКП(б) отмечало, что многие комсомольские организации области в период Отечественной войны ослабили руководство пионерскими организациями, перестали оказывать им помощь, «...неправильно считая, что в дни войны, работа с детьми является второстепенным делом...». Вследствие этого многие районы забросили работу с детьми, перестали интересоваться жизнью пионерских отрядов, выпустили из своих рук подбор и подготовку кадров

пионервожатых [3, Л. 328-329].

Многие пионерские отряды, лишённые руководства, перестали быть организующей силой среди школьников и всей массы детей, а часть их совершенно прекратила работу. Пионерская атрибутика, определяющая лицо пионерской организации, оказалась забытой, что считалось недопустимым. Поэтому в дальнейшем каждый пионерский отряд был обеспечен предметами пионерской атрибутики (горн, знамя, значок, галстук, барабан, фляжка), изготовленными за счёт местных ресурсов [3, Л. 329].

Наличие серьёзных недостатков в работе пионерских организаций объяснялось тем, что первичные партийные организации и горкомы не осуществляли должного контроля и не оказывали повседневной помощи комсомольским организациям в руководстве пионерской работой.

Необходимо подчеркнуть, что важнейшей задачей пионерских организаций в условиях войны, носившей освободительный характер, являлось воспитание пионеров в духе глубокой преданности Родине, народу, большевистской партии и, как подчеркивалось в протоколах заседаний областного комитета ВКП(б), «страстной ненависти к врагам» [3, Л. 327-328]. В этих целях практиковались встречи пионеров и школьников с участниками Отечественной войны, проводились походы на исторические места сражений с немецкими захватчиками, беседы о героях, о великих русских полководцах, изучались биографии вождей, организовывалось чтение очерков и рассказов из газет и журналов, художественной литературы, чтение сводок Совинформбюро. Создавались различные кружки, проводились районные олимпиады и вечера детской самодеятельности, главной целью которых оставалось коммунистическое воспитание детей [3, Л. 328-329].

На площади им. Павших борцов каждой осенью обязательно проводились парады, посвященные началу учебного года [4, Л. 27-27 об.].

В соответствии со справками о работе пионерских организаций в школах города, к концу 1944 года в Сталинграде было создано и работало 25 пионерских дружин с 224 отрядами, объединяющими 5748 пионеров (таблица 1)

Таблица 1

Пионерские организации г. Сталинграда в 1944 г. [5, Л. 21-26].

№	Район	Количество дружин	Количество отрядов	Всего пионеров	Принято в октябре – декабре
1.	Тракторозаводский	3	22	620	105
2.	Баррикадный	1	13	298	45
3.	Краснооктябрьский	2	14	280	72
4.	Дзержинский	5	25	630	165
5.	Ерманский	1	6	240	80
6.	Ворошиловский	8	55	980	Нет
7.	Кировский	6	89	2700	374
	Итого:	25	224	5748	842

Анализ таблицы свидетельствует о том, что пионерская организация города в целом количественно и организационно укреплялась, приняв в свои ряды сотни учащихся.

К концу 1944 года окончательно сформировались и закрепились на все последующие годы истории советской пионерской организации следующие направления работы:

1. Политико-массовая работа.
2. Общественно-полезный труд, где ведущую роль среди пионеров играли тимуровцы.
3. Военно-физкультурная работа.
4. Работа школьных комиссий, городского и районных штабов пионеров.
5. Работа с пионервожатыми [5, Л. 32-35].

Однако, наряду с положительными достижениями, областная пионерская организация имела ряд крупных недостатков в работе в рассматриваемый период. Несмотря на завершение Сталинградской битвы и начала восстановительного процесса в городе, дружины, отряды работали, как отмечалось в справках о состоянии работы, «скучно и по одному шаблону. Вместо живых, увлекательных сборов, встреч с участниками Отечественной войны, организации пионерских костров дружины занимаются сухим пересказом статей и объяснением какого-либо материала. На таких сборах пионеры отбывают повинность, в результате чего, пионерские организации ряда школ в течение 1944 года не имеют ни одного человека роста в пионеры» [6, Л. 1-10].

Кроме того, слабо представленная внешкольная работа среди детей резко сказалась на росте беспризорности и безнадзорности. Комсомольские организации, школьный отдел горкома ВЛКСМ, по существу, не дорабатывали этот аспект [7, Л. 46-49].

Подводя итоги, можно отметить, что сразу после окончания Сталинградской битвы и освобождения оккупированных фашистами районов области, школьники включились в общегородские или общепоселковые мероприятия. А в марте 1943 года, разобрав подвалы и блиндажи от завалов, дети начали посещать первые уроки. Восстанавливались пионерские и комсомольские организации в своей довоенной форме.

Документальные материалы региональных архивов свидетельствуют не только о конкретных проблемах, которые возникали в ходе реализации основных направлений деятельности областной пионерской организации в первые годы после освобождения Сталинградской области, но и о многоаспектной работе со школьниками. Пионеры работали на стройках, занимались озеленением, ходили в походы по местам боевой славы и создавали школьные музеи, продолжали работать на полях, собирать утиль и др.

Примечания:

1. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 114. Оп. 1. Д. 82.
2. ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 101.
3. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 8.
4. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 4. Д. 14.
5. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 4. Д. 61.
6. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 243.
7. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 5. Д. 2.

МОЛОДЕЖНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ ПОБРАТИМСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ 40-Х – КОНЦЕ 60-Х ГОДОВ

Породнённые города – города различных государств, установившие между собой постоянные дружественные связи для взаимного ознакомления с жизнью, историей и культурой, во имя достижения лучшего взаимопонимания, укрепления дружбы и сотрудничества между народами. Сотрудничество городов выражается в обмене делегациями, спортивными и художественными коллективами, выставками, литературой, кинофильмами, фотоматериалами о жизни городов, информацией об опыте ведения городского хозяйства.[1]

Побратимское движение связано с именем двух городов: Ковентри и Сталинград. Оно зародилось в 1942 году. Стоит отметить, что Д. А. Белов настаивает на факте зарождения «уз дружбы» между двумя городами уже в 1941 году. Автор аргументирует это тем, что именно в этом году женщины Ковентри обратились с поддержкой к женщинам Сталинграда, выражая восхищение героическим сопротивлением советского народа. [2] В 1944 году были предприняты шаги по установлению официально оформленных отношений между двумя городами. [3]

Таким образом, побратимское движение насчитывает более 60 лет истории и в продолжает представлять форму народной дипломатии.

В советское и время было написано несколько работ, изучающих общую историю движения (Монько А.М., Шилин В.Н., Атопов В.И), создание и развитие Всемирной Федерации Породненных городов (Максимов В.Б), взаимоотношение между Волгоградом и его городами побратимами (Монько А. М., Белов Д. А.). Но в данных работах не была даже затронута тема настоящего исследования.

Таким образом, проблема роли молодежи в становлении и развитии побратимского движения не ставилась в отечественной и современной историографии, поэтому данное исследование носит источниковедческий характер.

Нужно отметить, что движение породненных городов нельзя назвать однородным. С одной стороны, была налажена прямая связь между муниципалитетами городов. С другой стороны, параллельно шло создание Обществ Дружб, которые в 1958 году были объединены в Союз советских обществ дружбы (ССОД), который стал правопреемником ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей). ССОД стал массовым добровольным объединением советских общественных организаций, ставящих своей целью развитие и укрепление дружбы и культурного сотрудничества народов Советского Союза и зарубежных государств. А за год до этого в 1957 году в французском городе Экс-Ле-Бене начала свою работу Федерация Породненных городов. [4].

Уже в сороковых годах были развиты формы взаимодействия между школьниками из городов-побратимов: переписка между школами, творческие конкурсы, обмен делегациями, которые направляли на отдых в детские лагеря. Все

это становилось неотделимой частью жизни школьников Сталинграда и ряда других советских городов. Со студентами дело обстояло по-другому. В планах, которые составлял Отдел Международных Связей Горисполкома Сталинграда, такие формы взаимодействия являются редким явлением: в 1960 году намечалась поездка студентов в Англию и Чехословакию; в 1968 году – конкурс между студентами Волгограда и Льежа на знание русского и французского языка [5]. Также идет обмен студенческими отрядами и студентами-практикантами, прежде всего между социалистическими странами.

В отличие от горисполкомов, в работе Обществ Дружбы для советской молодежи были созданы специальные молодежные комиссии. К началу 1968 года такие комиссии были созданы в 28 обществах советско-польской дружбы, дружбы с ГДР, общества советско-индийской связи, института советско-американских отношений, Ассоциации дружбы с народами Африки. Молодежные комиссии устанавливают и развивают связи с молодежными зарубежными организациями и с молодежными секциями зарубежных обществ дружбы, поддерживают контакты с иностранными студентами, закончившими учебу в Советском союзе, принимают молодежные группы из зарубежных стран и направляют группы советской молодежи за рубеж, проводят работу с иностранными студентами, обучающимися в вузах СССР. Примером работы может служить молодежная комиссия общества «СССР-Дания». Комиссия систематически работает с датскими студентами и стажерами Московского и Ленинградского университетов. Члены комиссии часто встречаются с ними, вместе посещают кино, театры, музеи, концерты, обсуждают различные вопросы, интересующие молодежь обеих стран. Большая работа проводится с датчанами – участниками летнего семинара русского языка. Члены комиссии переписываются с молодежными организациями Дании, оказывают им помощь в изучении русского языка, направляя им учебники и пособия.[6]

При этом необходимо отметить, что мероприятий проводилось в целях пропаганды советской действительности в социалистических странах Европы. Например, справка о мероприятиях по усилению пропаганды в связи с 50-летием Советской власти была направлена из СОД во все города, «побратавшиеся» с чехословацкими городами.[7]

Всемирная Федерация породненных городов с 1963 ежегодно организует слёты молодёжи породнённых городов. В 1966 году был образован молодежный подкомитет «Добровольцы сотрудничества», который возглавил Анри Жакэ[8]. На международном слете в Сазране делегаты должны были установить общие директивы деятельности молодежи в рамках побратимского движения. На слет были приглашены делегаты от Сталинграда. Но было проигнорировано как это приглашение, так и поступившее ровно через год приглашение принять участие в слете молодежи уже в Венгрии. В течение 1966-1967 на конференциях и конгрессе ВФПГ активно идет обсуждение роли участия молодежи в движении и «разработка настоящей политики молодежи ВФПГ»[9].

В 1968 году на шестом ежегодном слете в Тунисе присутствует делегация от Волгограда. Целью слета было подготовка молодых активистов движения породненных городов. Была выбрана форма семинара, в ходе которого участники обменивались опытом: рассказывали о формах породнения своего города с другими

городами. Нужно отметить, что данная форма не предусматривает специфической формы подготовки молодежи, это скорее общая форма для любого семинара. В большей степени удалось неформальное общение участников: беседы, спортивные игры, творческие вечера. В ходе неформального общения, советская молодежь отвечала на вопросы, которые больше всего волновали иностранцев: безработицы и религии, стипендии и образования. Итоги, подведенные в отчете о пребывании на слете[10], сделанные представителем от Волгограда, Губаревым Владимиром, можно отнести в целом к общим проблемам взаимодействия молодежи в рамках движения породненных городов:

1. Не задействованы представители рабочей молодежи.

2. Это движение малочисленно.

3. Отсутствовала профессиональная подготовка молодых кадров для активного участия в побратимском движении.

Но при этом хочется отметить, что молодежь советского союза, показывала высокий и достойный уровень политической культуры. Она обладала огромным потенциалом для развития побратимского движения, но вся ее деятельность была ограничена рамками и находилась под чутким надзором государства, и не могла раскрыться и в полном объеме. Хотелось бы, что мы сегодня, живя в свободном государстве, помнили о наследстве, оставленном нам советской молодежью.

Ссылки и литература:

1. Яндекс.Словари > БСЭ. — 1969—1978 – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/>
2. Д. А. Белов Сталинград в оценке общественности Великобритании и США. 1942 – 1945 гг. – Волгоград-Самара, 2011 – 89 стр.
3. Государственный архив Волгоградской области – ф.71, оп. 1, д. 1078а, л. 11
4. ГАВО – ф. 71, оп. 2, д. 1875, л. 58
5. ГАВО – ф.71, оп. 4, д.457, л. 8
6. ГАВО – ф. 71, оп. 4 д. 407 л. 138
7. ГАВО – ф. 71, оп. 4 д. 407 л. 59
8. ГАВО – ф. 71, оп. 4, д. 289 л. 50
9. ГАВО – ф. 71, оп. 4 д. 456 л. 168
10. ГАВО – ф. 71, оп. 4, д. 457 л. 39-40

Орешкина Т.Н.

к.и.н.,

доцент кафедры истории России ВГСПУ

Сухорукова Е.П.

к.и.н.,

доцент кафедры истории России ВГСПУ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ
(1943 – Н. 1950-Х ГГ.)**

В основе нынешнего культурного облика Волгограда, его неповторимого архитектурного лика лежит концепция города-памятника Сталинградской битве, 70-летие победоносного завершения которой широко отмечается в 2013 г.

Сражение на Волге, положившее начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны, завершилось в феврале 1943 г., и наряду с колоссальными разрушениями по ее окончанию, на земле Сталинградской еще в ходе Великой Отечественной войны, на ее завершающем этапе, открылись возможности начать восстановление народного хозяйства, в том числе и учреждений культуры, осуществлять деятельность, направленную на сохранение исторической памяти, осуществляя учёт погибших воинов, сохраняя, приводя в надлежащий вид, увековечивая братские могилы, уцелевшие объекты-свидетельства трагических событий оккупации и обороны города и области и др.

Очевидно, что потребовалось время, чтобы упорядочить и систематизировать работу восстанавливаемых культурных учреждений, включая киносеть города и области, практически уничтоженных, разрушенных или сожженных немецко-фашистскими войсками. Материальный и финансовый ущерб социокультурной сфере города и области по официальным документальным данным составил почти 938 млн. руб. (до денежной реформы 1947 г.) [1, С. 46].

Однако уже в первые недели после завершения сражения под руководством местных партийно-государственных органов власти, возвращавшееся из эвакуации население, прибывающие на восстановление города добровольцы, включились в процесс возрождения Сталинградской области. Восстановление социокультурной сферы определялось рядом первоочередных задач, которые требовалось решать одновременно и в сжатые сроки. Война продолжалась еще два года, а поэтому необходимо было информировать население об очередных победах советских войск, о первых успехах восстановления городского хозяйственного комплекса, различных формах подвижничества самодеятельного населения и работников культуры; создавать условия для организации культурно-досуговой деятельности.

Безусловно, идеологическое направление в деятельности восстанавливаемых культурных объектов было определяющим, но многочисленные документы, хранящиеся в центральных и региональных архивах, свидетельствуют также о том, что учреждения культуры на протяжении всей войны и по ее завершению

осуществляли не мене важную функцию – духовно-нравственную, сохраняя военно-историческую память о героических событиях 1941-1945 гг.

Необходимо отметить, что детальную хронику Сталинградской битвы, причем не только боевые операции, фронтовые будни, но и то, что осталось от города, можно проследить по многочисленным историческим источникам, в частности, аудиовизуальным. Благодаря самоотверженной работе фронтовых кинооператоров Донского, Юго-Западного и Сталинградского фронтов, которые отсняли 35 тысяч метров пленки, 10 марта 1943 г. в Москве, а 8 апреля 1943 г. в Сталинграде был впервые продемонстрирован хронико-документальный фильм «Сталинград» [2, С. 363-364]. Спустя 10 дней газета «Сталинградская правда» опубликовала выдержки из писем читателей, делившихся первыми впечатлениями от просмотра кинохроники: «"Сталинград" – замечательный, волнующий фильм. В нем правдиво, глубоко отражены основные этапы героической Сталинградской эпопеи, славные дела мужественных защитников солнечного города Сталина... Просматривая кинокартину "Сталинград", невольно забываешь, что сидишь в кинотеатре, – так живо возрождаются в памяти дни героической обороны города... Пройдут года, столетия, и этот документ будет в истории самым дорогим. Никогда наш народ не забудет героическую битву, не забудет героев Сталинграда» [3].

Кроме того, в течение 1943 г. в Сталинградской области было проведено 5 тематических кинофестивалей, в рамках которых зрителям демонстрировали хронико-документальный фильм «Сталинград» [4, Л. 53; 5, Л. 112; 6, Л. 125].

Спустя девять дней после освобождения города, 12 февраля 1943 г. бюро Сталинградского обкома ВКП (б) постановил организовать в городе музей обороны Царицына – Сталинграда, филиал музея – в станице Нижне-Чирской на базе имеющегося филиала музея обороны Царицына. Кроме двух, ранее существовавших, был утвержден ещё один отдел музея обороны Сталинграда и два в Нижне-Чирском филиале. До сооружения нового здания музея в городе, музей обороны Царицына-Сталинграда должен был разместиться в восстановленном здании музея обороны Царицына. Экспозиции залов должны были освещать, в первую очередь, оборону Сталинграда, разгром немецко-фашистских оккупантов в 1942 – 1943 гг. и восстановление города. К внемузейной работе относилось проведение экскурсий по историческим местам города, а также охрана и содержание исторических заповедников и мест обороны Сталинграда [7, С. 47-48].

Отметим, музей обороны Царицына до февраля 1943 г. находился в эвакуации (с середины 1941 г.) в Гмелинском (ныне Старополтавском) районе области. Но и там его директор А.И. Хмельков, организовав выставку, читал для селян лекции по исторической тематике [8, С. 17]. Возвратившись из эвакуации, реорганизованный в музей обороны Царицына-Сталинграда, работники музея начали сбор разнообразных предметов и подготовку по созданию новых экспозиций, посвящённых обороне города и его стремительному восстановлению. Уже в ноябре 1943 г. жители города присутствовали на открытии выставки обороны Сталинграда, которая тогда разместилась в отремонтированном подвале ныне Центрального универмага города (для этого были отремонтированы 10 комнат в подвале и подготовлена площадка на стадионе «Динамо», где проходила выставка трофейного оружия [9, Л. 28]).

А 6 июля 1948 г. музей обороны Царицына – Сталинграда, заново

отстроенный, капитально отремонтированный, с новой экспозицией, освещавшей, в первую очередь, оборону Сталинграда, разгром немецко-фашистских оккупантов в 1942 – 1943 гг. и восстановление города был открыт для посетителей [8, С. 17]. Значительную помощь в этом оказали жители города и областных районов, ветераны войны. Они приносили, передавали в дар музею самые разнообразные свидетельства войны: листовки, фронтовые открытки, газетные вырезки, комсомольские билеты, пробитые пулями; фронтовые предметы – подарки из тыла (варежки, кисеты), зажигалки, окопные лампы, нацистские награды и знаки отличия, знамёна противника, трофейное оружие. Одним из ценнейших экспонатов стала русская трёхлинейная винтовка № 3495 образца 1891-1930 гг. С ней один из бойцов тракторозаводского боевого отряда не только охранял завод, но и сражался с оккупантами до октября 1942 г. Другой – кисет с вышитыми пятнадцатилетней девочкой словами «Дорогому бойцу», а между ними букет цветов, принадлежавший кавалеру ордена Александра Невского капитану С.П. Цыбулину. Третий – часы с танка Т-34, находившиеся на командном пункте городского комитета обороны [8, С. 63, 68, 71]. По сути этот музей станет в рассматриваемый период главным центром по сбору и систематизации материалов о битве и ее героических защитниках.

Кроме политико- и культурно-просветительской работы восстанавливаемый музей обороны Царицына – Сталинграда по рекомендации Сталинградского государственного комитета обороны (СГКО) с 1943 г. взял на себя функцию охраны и реставрации памятников обороны города, включая уход и сохранение могил героев Сталинграда. Было решено, что «вторые экземпляры сводных книг исторических памятников города, учитывающих все могилы бойцов и командиров, погибших при защите Сталинграда, должны находиться постоянно в Музее обороны... для постоянного знакомства посетителей... В течение июля-августа провести полный учёт всех памятников обороны города (братских могил и могил-одиночек...), реставрировать могилы, обложить их камнем, кирпичом... поставить ограды, построить деревянные или каменные памятники, реставрировать надгробные надписи, украсить могилы цветами, обсадить деревьями...» [10, Л. 73-74]. Контроль за выполнением и оказание помощи, в том числе и по установлению безымянных героев, восстановлению мемориальных досок на исторических зданиях (Дом Павлова, на заводе «Красный Октябрь», «Здесь стояли части Батюка» и др.), а также проведение с молодёжью и детьми экскурсий, возлагались на городские, районные комитеты партии, горком комсомола и на городской Музей обороны [11, Л. 139 об.-140].

А 12 августа 1944 г. городской исполнительный комитет разработал детальный план по установлению, реставрации и восстановлению памятников обороны Сталинграда. В постановлении гориспоком обязал все районные исполнительные комитеты в течение 8 дней зарегистрировать в специальной книге не только военные памятники (Мамаев курган, блиндажи, важные опорные пункты и пр.), но и могилы погибших героев, в том числе и безымянных воинов, установив их имена путём устного и письменного опроса свидетелей.

Тогда же в ноябре 1944 г. на очередном заседании обкома ВКП (б) был рассмотрен дополнительный список памятных мест обороны города. По семи городским районам были установлены месторасположения 46 братских могил и 79

таких мест. В Тракторозаводском районе – 17; в Баррикадном – 7; Краснооктябрьском районе – 9; Дзержинском – 10; Ерманском – 14; Ворошиловском – 9; Кировском районе – 16; а также по Красноармейскому, Среднеахтубинскому, Калачёвскому, Городищенскому, Ворошиловскому, Клетскому, Ольховскому, Нижнечирскому, Солдчинскому, Сиротинскому районам области. Было утверждено создание областной книги культурно-исторических памятников с подробной характеристикой событий, происходивших там [9, Л. 18-26].

В 1947 г. совместно с партийно-государственными органами жители Сталинграда провели кропотливую работу по выявлению и благоустройству могил советских солдат. Временные обелиски и ограды заменяли новыми; уточнялись и выявлялись имена всех павших защитников; над могилами устанавливалось шефство трудовых коллективов заводов и фабрик, учреждений и учебных заведений. К 1948 г. было благоустроено 187 братских могил [12, С. 290].

15 августа 1949 г. по Решению Исполкома горсовета был утвержден список исторических памятников и братских могил в городе Сталинграде. Этот список содержал название памятника, краткое описание и уровень сохранности, а также его территориальное местонахождение. В списке на тот период было зафиксировано 28 памятников и 119 братских и одиночных могил. Следом в перечне работ по приведению в надлежащий порядок военных заповедников города Сталинграда были перечислены не только конкретные мероприятия, но и сроки их исполнения [13, Л. 58-65].

На возрождение музеев, увековечивание памяти борцов Великой Отечественной войны требовались значительные ассигнования, что в период восстановления народного хозяйства не всегда предоставлялось возможным.

Однако в течение двух лет работниками музея Оборона Царицына-Сталинграда совместно с жителями города были выявлены 9 братских могил. В 1950 г. была установлена стела на братской могиле воинов 45-й стрелковой дивизии. В 1951 г. на обнаруженной братской могиле воинов-ополченцев завода Баррикады был сооружен обелиск с мемориальной доской: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины». Две братских могилы бойцов и командиров 138-й стрелковой дивизии были обнаружены в Нижнем поселке завода Баррикады. К концу года на могилах были поставлены обелиски и мемориальные доски [14, С. 47-51].

В 1948 г. в Сталинграде и области действовало 5 театров: Сталинградский Областной драматический театр им. Горького, Сталинградский театр музыкальной комедии (не имевший своего помещения); областной театр кукол, Камышинский передвижной драматический театр, а также театральная студия при Областном драматическом театре им. Горького [15, Л. 1]. Деятельность этих культурных учреждений, направленная на сохранение исторической памяти, реализовывалась через постановку спектаклей военной тематики.

Уже в августе 1943 г., вернувшийся из эвакуации в город Сталинградский областной драматический театр, в отремонтированном клубе Стальгрэса в Бекетовке, начал репетировать пьесу Ю. Чепурина «Сталинградцы» [16, С. 112]. Написанная непосредственным участником боёв за город старшим лейтенантом Ю. Чепуриным, пьеса шла с огромным успехом на сцене театра. Ведь это была одна из первых попыток

создать сценические образы героев-защитников Сталинграда. А на премьерном показе этого спектакля состоялось вручение медалей «За оборону Сталинграда» его защитникам [17, С. 187].

Позже были поставлены спектакли по пьесам К. Симонова «Русский вопрос», Фадеева «Молодая гвардия», Сурова «далеко от Сталинграда» и др. [15, Л. 5].

Восстанавливаемая областная и городская библиотечная сеть активно включилась в культурно-просветительскую и общественно-политическую деятельность, в частности, широко была поставлена работа по встрече фронтовиков в 1945 г. Так, в соответствии с решением Обкома ВКП (б) и Исполкома Облсовета «О мерах обеспечения приема и встречи воинов-победителей, демобилизуемых из действующей армии», в районах Сталинградской области (Урюпинском, Новониколаевском, Михайловском) были проведены совещания с работниками учреждений культуры по вопросу готовности встречи победителей и «о практическом обслуживании их культурно-просветительскими мероприятиями» [18, Л. 2]. Городские библиотеки организовали «чтение для воинов-победителей на научно-популярные темы» [18, Л. 2].

Кроме того, по-прежнему, библиотеками практиковалась такая форма работы, как громкие читки художественной литературы (в сельской местности). Пользовались популярностью такие художественные произведения, как «Радуга» Б. Веселовского, «Они сражались за Родину» М. Шолохова, «Непокоренные» Б. Горбатого, «Дни и ночи» К. Симонова, материалы о героических защитниках Сталинграда.

В последующее послевоенное десятилетие (н. 1950-х – н. 1960-х гг.) работа культурных учреждений непрерывно продолжалась [19]. В настоящее время появились своды историко-архитектурного наследия Сталинграда, представляющие собой перечень памятников и памятных мест нашей области местного регионального и федерального значения, принятых на охрану [20, 21, 22, 23]. Историческая ценность данных изданий неоспорима, т.к. в них не только дается перечень основных памятников, памятных мест, мемориальных досок, указывается их территориальное расположение, датировка их установки, авторы, но и есть описание героических подвигов и событий, в честь которых воздвигнуты эти мемориальные памятные сооружения.

Однако подчеркнем, именно в рассматриваемый период восстанавливаемые учреждения культуры поступательно, без назидательности начали проводить работу по сохранению историко-культурного наследия и исторической памяти об одном из самых значительных событий мировой истории второй четверти XX века, закладывая в последующие поколения национальную идею единого военного, исторически победного прошлого.

Примечания:

1. Орешкина Т.Н. Восстановление и развитие учреждений культуры в Сталинградской области: 1943 – начало 1950-х гг.: дисс...канд. ист. наук. – Волгоград, 2009. – 199 с.
2. Сталинградская битва июль 1942 – февраль 1943. / Под ред. Загорулько М.М. – Волгоград, 2007. – 512 с.

3. Сталинградская правда: орган Сталинградского областного и городского комитетов ВКП(б), областного и городского советов депутатов трудящихся. № 71 (4501). 1943. 18 апреля.
4. Центр документации новой и новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 18. Д. 99.
5. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6525. Оп. 1. Д. 12.
6. ГАВО. Ф. Р-6525. Оп. 1. Д. 2.
7. Культурное строительство Волгоградской области 1941 – 1980 гг. Сборник документов и материалов. Т.2. – Волгоград, 1981. – 384 с.
8. Музей-панорама «Сталинградская битва». – Волгоград, 1984.
9. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 25.
10. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 5.
11. ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 640.
12. Абалихин Б.С. Возрождение // Волгоград. Четыре века истории. – Волгоград, 1989. – 416 с.
13. ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 1263.
14. Свод историко-культурного наследия Краснооктябрьского района Волгограда. 1897-1997. – Волгоград, 1997. – 84 с.
15. ГАВО. Ф. 6140. Оп. 1. Д. 16.
16. Культурная жизнь в СССР. Хроника. 1941 – 1950. – М., 1977. – 523 с.
17. Андрианова Г.Н. ... И жизнь приходила на сцену // Отчий край. – 1994. – № 4.
18. ГАВО. Ф. 6114. Оп. 1. Д. 2.
19. Липатов А.В. Деятельность учреждений культуры Сталинградской (Волгоградской) области в 1953 – 1964 гг.: дисс...канд. ист. наук. – Волгоград, 2012. – 275 с.
20. Памятники и памятные места Волгограда. Справочник. Волгоград, 1991. – 110 с.
21. Свод историко-культурного наследия Царицына-Сталинграда-Волгограда (1589-2004 гг.). Волгоград, 2004. – 240 с.
22. Свет Великой Победы. Памятники и памятные места Волгограда и Волгоградской области. Волгоград, 2007. – 380 с.
23. Чемякин Е.А. Памятники и памятные места Волгоградской области. Историко-краеведческий обзор. Волгоград, 2008. Том 1. – 400 с.

Работа выполнена в рамках реализации государственного задания Минобрнауки высшим учебным заведениям в 2013г. №6.4995.2011 «Региональные традиции охраны культурного наследия: на материалах Волгоградской области».

РАЗВИТИЕ КИНОСЕТИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1943-Н. 1950-Х ГГ.): КАДРОВЫЙ ВОПРОС

2 февраля 1943 г. прогремел последний залп Сталинградской битвы, город был полностью освобожден от немецко-фашистских оккупантов. На следующий день, 3 февраля Сталинградский государственный комитет обороны и партийные органы обратились к жителям Сталинграда с призывом о восстановлении города [1, С. 34-35].

В условиях продолжавшейся войны перед сталинградцами стояла тяжелая задача: поднять из руин заводы, жилые дома, школы, здравоохранительные учреждения, театры и кинотеатры [2, С. 46, 199, 204, 208, 239-240, 389-395]. Более того, в кратчайшие сроки необходимо было наладить их эффективную деятельность. Учитывая низкий экономический потенциал, упадок образования и культуры, нехватку кадров, можно представить, в каких условиях началось восстановление города и области.

Правомерно исследователи выделяют два этапа восстановительного периода: 1943-1945гг. – начальный период, предполагавший создание базы для завершения восстановления экономического потенциала страны в годы первой послевоенной пятилетки, 1946-1950гг. – переход «экономики на мирные рельсы», период, когда государство делало значительные капитальные вложения в восстановление культурных учреждений [3, С. 34].

Начальный этап процесса возрождения характеризовался не столько воссозданием административной системы в области культурного строительства, а усилением политико-просветительской работы и организацией досуговой деятельности учреждений культуры в первую очередь – кинотеатров, пусть даже во временно приспособленных помещениях, ведь именно кинематограф являлся сильнейшим идеологическим оружием и мог «в значительной степени повысить эффективность и идейно-политический уровень восстановительных работ» [4, С. 50].

Поэтому областным и городским партийно-государственным органам власти пришлось решать одновременно и в сжатые сроки ряд задач по восстановлению киносети: поиск и предоставление помещений для проведения киносеансов, их нецелевое использование, решение кадрового вопроса, материально-техническое оснащение восстанавливаемых кинотеатров; организация культурно-просветительской и досуговой деятельности и др.

Необходимо подчеркнуть, что в процессе восстановления города власть столкнулась с проблемой кадрового дефицита, ведь в Сталинграде на момент освобождения находилось примерно 32 тысячи человек (7 % довоенного населения), которые остались в живых, избежали немецкого плена и не были эвакуированы из города.

Учитывая, что человеческий ресурс в те годы был основным, было необходимо принять самые активные меры по возвращению эвакуированного населения и организации прибытия на восстановление Сталинграда молодёжи из множества союзных республик и областей страны, при этом создать элементарные условия для жизни, работы и досуговой деятельности.

Немаловажным фактором в привлечении кадров являлся вопрос о заработной плате. Учитывая, что она составляла от 115 до 1300 руб. в месяц, можно сделать вывод, что государство поощряло деятельность работников киносети и нуждалось в пополнении этой области кадрами. Например, месячный оклад заведующей Ерманской районной детской библиотекой им. Пушкина г. Сталинграда Ляпиной М.Я. составлял 275 руб. [5, С. 95], а заработная плата директора кинотеатра «Комсомолец», этого же района города, Шахановского А.И. была 650 руб. [6, Л. 7]. Кроме того, в течение года сотрудники киносети снабжались талонами на промтовары, топливом для отопления домов и овощными заготовками. Например, в годовом статистическом отчете кинотеатров государственной, профсоюзной и ведомственной киносети города о работе за 1946 г. указано, что «в течение года сотрудникам кинотеатра [«Культармеец»] выдано промтоварных талонов 105 штук, овощей-капусты по 35 кг, помидор по 50 кг, обеспеченность топливом сотрудников – по 1,5 кубометра дров», при условии, что коллектив кинотеатра составлял на текущий год 25 человек [7, Л. 16].

Тем не менее, на первых этапах восстановления, ощущалась острая нехватка опытных кадров и их текучесть. В годовых отчетах о работе с кадрами до 1945 г. содержатся пометки о снижении уровня заработной платы, что стало причиной многих увольнений, и о проблематичной подготовке кадров из-за нехватки специальной литературы и отсутствия в городе и области курсов по подготовке киномехаников [8, Л. 154]. Так же были случаи, что подготовленного специалиста призывали в ряды Красной Армии или перенаправляли на другое место работы [9, Л. 6; 10, Л. 11]. Тем не менее, вопрос с подготовкой кадров решался на местах путем приписывания ученика к более опытному киномеханику [11, Л. 2], причем обучающего мастера поощряли ежемесячно премией в размере 40-42 руб. (в зависимости от своей категории), а сам ученик получал минимальную для работников киносети заработную плату в размере 120 руб. [6, Л. 1-16].

Начиная с 1946 г. начальник Городского Управления Кинофикации исполкома Сталинградского горсовета депутатов трудящихся г. Сталинграда Баранова М.П. в отчетах об основной деятельности кинотеатров и о работе с кадрами указывал, что согласно штатным расписаниям по аппарату городского управления и подведомственных ему предприятий укомплектованность кадрами была полная и вакантных должностей не имелось, отсутствовала массовая текучесть кадров, что означало благоприятные условия труда [12, Л. 1,2; 13, Л.2; 14, Л. 1; 15, Л. 1]. Но, если должность освобождалась, например, по причине призвания сотрудника в ряды РККА или по болезни, то вакантное место заполнялось из резерва. Руководство сталинградской киносети заботилось о подготовке будущих сотрудников кинотеатров, организуя кружки по техучебе и техминимуму [12, Л. 4]. С работниками резерва проводилась работа по дальнейшему профессиональному росту путем обучения и поручения специальных заданий [12, Л. 5]. В первую очередь их

привлекали к работе в школах, семинарах и кружках, из числа резерва регулярно выдвигалось в самостоятельную «большую» работу несколько человек, например, в 1949 г., 3 резервных кадра стали: администратором киноплощадки «Волга», старшим киномехаником площадки Волга, заместителем директора кинотеатра «Гвардеец» [16, Л. 8].

Помимо работы с потенциальными кадрами, проводилось повышение политической грамотности по аппарату Городского Управления Кинофикации и среди руководителей кинотеатров (директоры, заместители, администраторы, бухгалтеры) и повышение деловой грамотности среди киномехаников и работников массовых профессий. Для этого было организовано семинары при городском комитете ВКП (б), кружки по изучению истории ВКП (б), кружки по изучению биографии Сталина И. В. и кружки по техникуму [12, Л. 3,4; 13, Л. 4; 14, Л. 1-4; 15, Л. 4]. Для повышения деловой квалификации киномехаников в кинотеатрах четыре раза в месяц проводились занятия по техучебе в разрезе знаний каждой категории, также их снабжали литературой и пособиями [14, Л. 3]. Причем, если рассматривать образование, полученное работниками киносети, то можно сделать вывод, что в большинстве своем на должности руководителей подбирались кадры с кинотехническим образованием и стажем работы в области кинематографии, а получить высшую категорию или должность старшего киномеханика было возможно по окончании кинокурсов или по наработке длительного стажа в области киноискусства [12, Л. 1, 12, 13; 14, Л. 3].

В целом, по СССР, в связи с потребностью в квалифицированных кинокадрах, стали создаваться техникумы и курсы по подготовке киномехаников или усиленно финансироваться основанные ранее: Саратовские курсы звукового кино, Воронежские курсы киномехаников (1934 г.), Ленинградские кинотехнические курсы при Ленинградском институте киноинженеров (как ВУЗ с 1918 г., курсы с 1941 г.), Кинотехникум в г. Советске (1949 г.) и Ростовский кинотехникум (1919 г.).

Повышение квалификации кадров и их политической грамотности было крайне важно в условиях восстановления города и области по нескольким причинам. Во-первых, на работниках киносети лежала крайне важная идейно-политическая задача по агитации населения на восстановительные работы и подъем морального духа жителей Сталинграда и области в условиях продолжавшейся войны (1943-1945 гг.) и после (1946-1950 гг.) в тяжелейших условиях «строительства» новой, послевоенной жизни. Для этих целей организовывались тематические кинофестивали, в рамках которых обязательно проводились агитационные лекции [17, Л. 2].

Во-вторых, в обязанности сотрудников киносети входила организация кинопоказов и культурного досуга для жителей города разных возрастов (перед началом киносеансов выступали в фойе кинотеатров джазовые оркестры, в период зимних праздников организовывались детские елки [18, Л. 5, 20]).

В-третьих, опытные и образованные киноработники способствовали повышению качества кинопоказов и сохранению аппаратуры, а значит, и увеличению срока ее службы, что в значительной степени сокращало расходы на покупку нового оборудования и кинолент.

Для заинтересованности каждого работника киносети в повышении показателей кинотеатра по количеству зрителей, сеансов, валового сбора,

улучшению качества кинопоказов и т.д. все кинотеатры и некоторые сотрудники принимали участие во всесоюзном социалистическом соревновании. Работники киносети Сталинграда соревновались с работниками киносети Куйбышева и Ростова-на-Дону по коллективным договорам, внутри кинотеатров между собой по индивидуальным обязательствам, в 1946 г. принимали участие 166 работников [19, Л. 12], а в 1950 г. уже 179 участников из 208 киноработников [20, Л. 12]. По результатам соревнований определялись стахановцы (например, за 1946 г. только по кинотеатру «Культармеец» стахановцами стало 6 человек [7, Л. 16], 14 человек стали «ударниками социалистического труда»), организовывались «бригады отличного кинопоказа» [7, Л. 10].

Положительными итогами любого социалистического соревнования становилось премирование победителей, обмен опытом между участниками, получение новой учебной литературы, выполнение и перевыполнение основных показателей, сохранность фильмофонда и улучшение кинообслуживания населения. Результаты и ход социалистических соревнований отмечались в ежемесячных и квартальных отчетах.

Кроме того, порядок отчетности киносети о работе с кадрами был определен приказом Комитета по делам Кинематографии при СНК СССР от 26 апреля 1944 г., в котором фиксировались конкретные формы отчетных документов, определенные требования и четкие сроки предоставления учреждениями киносети города и области итоговой отчетной документации (табл. 1).

Таблица 1

Формы отчетов по работе с кадрами [21, Л. 20-27].

Форма отчетности	Название отчетного документа	Сроки предоставления	Отчетное учреждение	Проверяющая организация
ТР-6	Отчет о состоянии кадров государственной киносети	2 раза в год 17 июля 17 января	Областное Управление кинофикации	Управление кинофикации при СНК СР
ТР-1-а	Отчет о численности работников и расходовании фондов заработной платы	Ежемесячно На 5-ый день начала месяца	Кинотеатры и другие предприятия	вышестоящий районный отдел (1 экземпляр); Областное (Городское) Управление кинофикации (1 экземпляр)

ТР-1-б	Отчет о численности работников и по расходованию фондов заработной платы	Ежемесячно		
		На 10 день	Районные отделы Управления кинофикации	Областное Управление кинофикации
		На 15 день	Областное Управление кинофикации	Управление кинофикации при СНК СР
		На 22 день	Управление Кинофикации СНК СР	Главное Управление кинофикации

Таким образом, следует отметить, что решение кадрового вопроса киносети Сталинградской области в восстановительный период (с 1943 по 1950 гг.) стало одним из приоритетных, поскольку человеческие ресурсы в тот период времени были самыми востребованными. Для привлечения сталинградцев к сотрудничеству Городское и Областное управления кинофикации поощряли деятельность работников киносети высокой заработной платой (по сравнению с заработной платой других учреждений культуры) и добивались улучшения материально-бытовых условий своих служащих [22, Л. 12]. Для повышения политических и деловых знаний, с целью улучшения организации кинообслуживания населения, максимального сохранения фильмофонда и увеличения срока службы киноаппаратуры (в основном, силами Управления) были организованы различные курсы и кружки. Учитывая важность кинематографа в сфере культурно-просветительского и идейно-политического воздействия на общество, данный вид искусства не оставался без внимания властей, поэтому с целью улучшения функционирования киносети СССР, вводились дополнительные требования к ведению отчетности, в том числе и о работе с кадрами.

Литература:

1. Поднятый из руин. Сборник документов и материалов о восстановлении и развитии Волгограда (1943-1960 гг.). – Волгоград, 1962.
2. Книга памяти. Сталинградцы в бою и труде. 1941 – 1945. Воспоминания. Документы. Фотографии. – Волгоград, 1994.
3. Кузьмина Э.В. Восстановление Сталинграда. 1943-1950. – Волгоград, 2002.
4. В/О «Союзинформкино». Реклама. Кинопрокат. Практика. Методика. – М., 1982.

5. Орешкина Т.Н. Восстановление и развитие учреждений культуры в Сталинградской области: 1943 – начало 1950-х гг. / Дис. канд. ист. наук. – Волгоград, 2009.
6. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО), Ф. 6241. Оп. 1. Д. 4.
7. ГАВО. Ф. 6241. Оп. 1. Д. 18.
8. ГАВО. Ф. 6525. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАВО. Ф. 6525. Оп. 1. Д. 20.
10. ГАВО. Ф. 6525. Оп. 1. Д. 23.
11. ГАВО. Ф. 6241. Оп. 1. Д. 8.
12. ГАВО. Ф. 6241. Оп. 1. Д. 28.
13. ГАВО. Ф. 6241. Оп. 1. Д. 34.
14. ГАВО. Ф. 6241. Оп. 1. Д. 44.
15. ГАВО. Ф. 6241. Оп. 1. Д. 52.
16. ГАВО. Ф. 6241. Оп. 1. Д. 43.
17. ГАВО. Ф. 6241. Оп. 1. Д. 53.
18. ГАВО. Ф. 6241. Оп. 1. Д. 5.
19. ГАВО. Ф. 6525. Оп. 1. Д. 6.
20. ГАВО. Ф. 6541. Оп. 1. Д. 42.
21. Составлено автором по архивным материалам: ГАВО. Ф. 6525. Оп. 1. Д. 17.
22. ГАВО. Ф. 6241. Оп. 1. Д. 6.

НАСЕЛЕНИЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

История Волгоградской области не всегда отличалась наличием множества письменных, тем более достоверных источников. Затрагивая же историю Сталинградской области в XX веке, мы четко представляем, что эта эпоха отличается громадным количеством источников, отбор которых происходит не столько, благодаря проверке достоверности, сколько благодаря конкретизированному выбору исследователя области своих научных изысканий. В нашем исследовании мы обращаемся к статистическим источникам, это связано с темой нашего непосредственного научного интереса, а именно: «Население Сталинградской области в послевоенный период». Цель работы более подробно изучить изменения происходившие в социальной сфере в послевоенный период.

Благодаря статистике мы постараемся проследить изменения в качественном и количественном составе населения области, сделать вывод.

Наше исследование состоит из трёх частей:

1. характеристика материалов Сталинградского статистического управления
2. характеристика результатов переписи 1926,1939,1959 годов по Сталинградской губернии(области)
3. сравнение полученных результатов

Несколько слов о статистическом управлении Сталинградской области:

Начиная с 20-х и до конца 50-х годов статистика, как и другие науки, испытывала влияние идеологических штампов. Неудовлетворительные показатели в промышленности, сельском хозяйстве объявлялись провокациями и вредительством. Волна репрессий захватила многих статистиков-экономистов. В результате, так называемой, «вредительской» переписи населения 1937 года (ее данные не совпадали с численностью населения, объявленной Сталиным) в нашей области были репрессированы многие руководители секторов и начальник управления. В период военных и послевоенных лет статистическое управление Сталинградской области возглавляли Давидов И.В., Ольшевский В.Г., Донченко И.Ф

Кроме непосредственной всесоюзной переписи, на территории области статистическое управление собирало данные о количественных и качественных изменения в каждом районе области. Принцип действия был очень простой: в каждом районе находился особо уполномоченный чиновник(инспектор ЦСУ), в обязанность которого входила отправка отчётов о передвижении населения. Отчёт должен отправляться не реже 1 раза в полгода(1 января и 1 июля). Кроме того существовали резервные даты отправки в случае непредвиденных обстоятельств(1 апреля./1 марта/1 октября)

Сама форма отчёта выглядела следующим образом-

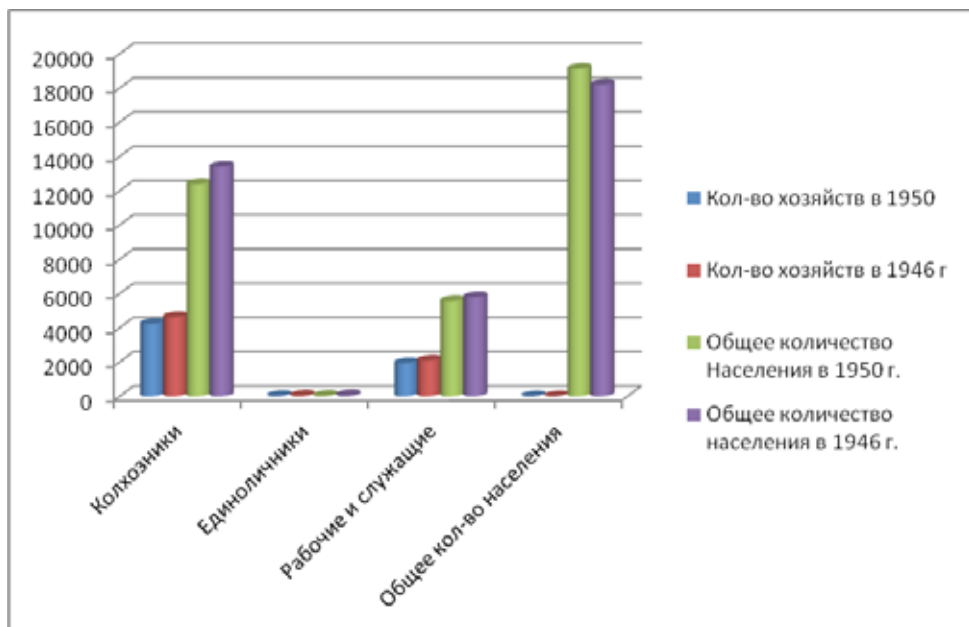
Влияние научных исследований

Алексеевский район	Число наличных хозяйств	Число населения всего
I) Городское		
II) Сельское		
А) колхозники		
Б) единоличники		
В) другие группы		
Итого Сельское		
Всего (I + II)		

По состоянию на 1 января 1950г (по состоянию на 1 января 1946г) [1]

Алексеевский район	Число наличных хозяйств	Число населения всего
I) Городское	-	-
II) Сельское		
А) колхозники	4221(4619)	12387(13400)
Б) единоличники	24(46)	33(68)
В) другие группы	1929(2086)	5777(5568)
Итого Сельское	6174(6751)	18197(19116)
Всего (I + II)	То же	То же

Динамику изменений на примере Алексеевского района схематично можно изобразить так-



Причины изменения количества населения:

Сами инспекторы в своих отчётах выделяют следующие причины[2]:

1. учеба в школах фзо (фабрично-заводское обучение),
2. служба в рядах советской армии,
3. мобилизация и набор контингента на лесозаготовки, заводы, промыслы
4. миграция в другие территориальные единицы СССР

Анализируя полученные результаты мы можем сделать ещё несколько выводов: несмотря на то, что многие хозяйства объединились- их стало больше, но кол-во сельского населения уменьшилось.

Теперь перейдём к рассмотрению результатов переписи населения нашего региона. В советский период перепись населения происходила в 1926 • 1937 • 1939 • 1959 • 1970 • 1979 • 1989 годы. Перепись населения безусловно самый важный инструмент государственного регулирования и контроля за численностью населения, показатель не только количественных, но и экономических, социокультурных изменений в стране. Итак. перечислим результаты переписей в хронологическом порядке:

1. Всесоюзная перепись населения 1926 г. РСФСР и ее регионы. [3]
Сталинградская губерния. Населенные места. Наличное городское и сельское население.

Площадь, кв.км	99381	
Число населенных мест	Городских	Сельских
	14	4481
Численность населения		Мужчины
Женщины		
Оба пола		659378
Все население		
749041		
1408419		120823
Городское население		
137922		
258745		538555
Сельское население		
611119		
1149674		В сельских местностяхВ городских поселениях Всего
Число женщин на 1000 мужчин		
		1135 1142 1136
Процент городского населения		18,4
Плотность населения, чел на кв. км		Сельского населенияВсего населения
		11,614,2

1. Всесоюзная перепись населения 1939 г.

Распределение городского и сельского населения Сталинградской области [4]

Городское население	Сельское население	Общее количество
892648	1395491	2498597

2. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Сталинградская область. [5]

Городское население	Сельское население	Общее количество
1007868	846060	1853928

Схематично изменения в количестве населения можно изобразить следующим образом:



Итоги

В 1940 г. в городах проживало 40% всего населения области (892 тыс. человек). Три четверти этого количества составляло население Сталинграда. Рост народного хозяйства области в послевоенные годы вызвал дальнейшее увеличение удельного веса городского населения, и к 1957 г. он составлял 56,2%. Рост городского населения шел по пути увеличения численности жителей как в городах, существовавших ранее, так и за счет появления новых городов и рабочих посёлков. К 1958 г. количество городов области увеличилось с 6 до 13. Население Сталинграда в 1956 г. составляло 525 тысяч человек, Камышина – 45,4 тыс. чел., Волжского – 40 тысяч человек. Население этих городов состояло в основном из рабочих и служащих, переехавших из других областей страны. За послевоенный период более чем в два раза увеличилось число рабочих посёлков в области. В 1940 г. их было три: Палласовский, Николаевский и Подчинный. К 1958 г. их стало уже 12: Котельниково, Красная Слобода, Михайловка, Николаевский, Ново-Анненский, Верхний Баскунчак, Нижний Баскунчак, Петропавловка, Мумры, Оранжерейный, Труд-Фронт, Кировский.[6]

XX век принёс страшные потрясения, которые нашли свое отражение непосредственно в количественной и этнической ситуации Сталинградской области: политика расказачивания, коллективизация, насильственное выселение немцев и калмыков, затем их возвращение. Рост населения существенно замедлился после Великой Отечественной Войны. Мы можем увидеть процессы объединения крестьянских хозяйств, но в тоже самое время сокращение кол-ва колхозников. Падение численности единоличников и рост численности городских жителей. Вспомним показатели численности населения в 1939 году : 2498597 человек, к этому показателю согласно переписи населения 2010 года, область только приблизилась.

Источники и литература

1. ГАВО Р-686. Опись-18. Дело №88
2. ГАВО Р-686 ОП-5 №191
3. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. Том 9. Стр. 2-13. Том 17. Стр. 2-3.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Таблица 15д. Национальный состав населения. РГАЭ. Ф.1562 Оп. 336 Д.967-969
5. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Таблица 2,5. Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту.
6. Сталинградская область. Сталинград, 1958. С. 242.

Гайдашев А.В.

Аспирант кафедры Истории России ВГСПУ,
старший научный сотрудник ФГБУК «Государственный
историко-мемориальный музей-заповедник
«Сталинградская битва»

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСТРОЕНИЕ В ДОНСКИХ РАЙОНАХ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На протяжении всего существования человечества общественное мнение являлось одним из основополагающих факторов движения истории. Наиболее крутые повороты в истории разных стран связаны именно с неприятием в обществе политики правящей элиты, что обычно выражалось в противоборстве двух этих сторон. Оружием в руках лидеров любого государства, служившим для контроля общественного мнения, всегда являлись агитация и пропаганда. С развитием общества и ростом уровня образованности приходилось совершенствовать и агитационно-пропагандистские средства.

Наибольшие потрясения в истории человечества пришлось на первую половину XX века, когда были заложены основы современных методов агитационно-пропагандистской деятельности, когда в Европе шла борьба двух мировых политических систем – социализма и фашизма. Итогом их противостояния явилась Великая Отечественная война, унёсшая жизни миллионов людей. В тоже время она была своеобразной проверкой для руководителей Советского государства, которая должна была показать результат коммунистической пропаганды на население многонационального государства. В этой связи представляется интересным проследить изменения в общественно-политическом настроении населения донских районов Сталинградской области в связи с началом Великой Отечественной войны. Территориальные рамки исследования определяются территорией 33 донских «казачьих» районов Сталинградской области, входивших до 1921 г. в состав Области Войска Донского. На момент начала Великой Отечественной войны они занимали половину территории области. Нельзя забывать и том, что в период революции и гражданской войны донские казаки в большей своей части сражались против большевиков.

Начало Великой Отечественной войны ознаменовалось ярким всплеском патриотических настроений населения по всей стране, что явилось следствием пропаганды в предвоенные годы, убеждавшей советских граждан в непобедимости Красной Армии. Люди были уверены, что «Красная Армия всех сильнее» и в самое ближайшее время наши войска перейдут в наступление, и война переместится на территорию противника.

С 22 июня 1941 года по всей стране начинают проходить митинги, на которых давались клятвенные обещания сделать всё возможное для скорейшей победы над врагом. Сталинградская область не стала исключением, так в станице Берёзовской

Сталинградской области митинг состоялся в 9.30 утра 22 июня, где райвоенком зачитал текст речи заместителя Председателя СНК СССР В.М. Молотова, от райкома ВКП(б) и исполкома райсовета выступила Салищева, от старых красных партизан выступил Попов. [4, Д.1, Л.9].

Другим проявлением патриотических настроений стала массовая подача в военкоматы заявлений о добровольном уходе на фронт. В военкоматы Сталинграда таких заявлений только за первую неделю войны поступило около 50 тысяч.[8, с. 31]. 3 июля 1941 года к населению Советского Союза обратился И.В. Сталин, призвавшей создавать по всей стране отряды народного ополчения. На территории Сталинградской области его призыв нашёл выражение в создании сталинградского корпуса народного ополчения, в состав которого вошла Сводная Донская казачья кавалерийская дивизия народного ополчения, формировавшаяся из казаков непризывного возраста. К примеру, можно привести выдержки из заявлений старых казаков. Участник гражданской войны, бывший командир эскадрона Первого Донского кавалерийского полка Д.И. Андреев с глубокой убежденностью писал в заявлении: «Я три года сражался на фронтах гражданской войны. Теперь, когда изверг и людоед Гитлер захотел отнять у нас свободную и радостную жизнь, мое сердце наполнилось гневом и горячей ненавистью к фашистским псам. Я снова готов взять оружие и смело вступить в смертельную схватку с врагом человечества - германским фашизмом. Прошу зачислить меня в кавалерийский эскадрон народного ополчения». [1, сс. 60-61]. «Не будет пощады подлому гаду. Кровь за кровь! Смерть за смерть! Никогда не были и не будем рабами немецких помещиков. Крепко били мы их били в 1918, побьём и сейчас» [7, Л. 3], - с такими словами вступали старые казаки ряды народного ополчения.

26 сентября 1941 г. по Сталинградскому корпусу народного ополчения был отдан приказ, в котором говорилось: «Товарищи бойцы, командиры и политработники славной Донской дивизии казачьих сотен народного ополчения! Прошло два месяца с того дня, как началось в районах нашей области формирование казачьих сотен народного ополчения! Горячо, с небывалым подъёмом откликнулось казачество Дона на призыв товарища Сталина стать с оружием в руках на защиту отечества. В ряды народного ополчения вступило много старых казаков - участников прошлой войны с германцами в 1914-1917 гг. и участников обороны красного Царицына. Наряду с бывалыми казаками в дивизию вступило немало и молодежи. Казаки-ополченцы - старики и молодёжь - все горят желанием скорее встретиться лицом к лицу с врагом. Командование корпуса с глубокой благодарностью отмечает огромную помощь, которую оказывали и продолжают оказывать народному ополчению колхозы донских районов Сталинградской области, выделившие казачьей дивизии лучших колхозных коней, сбрую, обозное имущество, фураж».[3, Л.1].

С нападением фашистской Германии на Советский Союз в обществе возросло патриотическое настроение и желание сделать всё возможное для победы в войне. По своему начало Великой Отечественной войны было встречено антисоветски настроенными казаками, которые с первых дней стали ждать прихода немцев. Так, в п. Котельниково 13 июля 1941 года около 5 часов утра обнаружено около 200 штук антисоветских контрреволюционных листовок с текстом «долгой СССР», написанных на клочках простой бумаги размером 3×6 см грамотным почерком одной руки.[5, Д.

55, Л. 54].

Несмотря на то, что правительство скрывало от людей тяжёлое положение на фронтах, и с помощью всех возможных средств старалось уверить в непобедимости Красной Армии, население в большинстве своём доверяло власти. Источником информации о реальном положении на фронте становились беженцы, эвакуированные, дезертиры. Летом и осенью 1941 г. негативное влияние на настроение городского и сельского населения оказало отступление частей Красной Армии по всему советско-германскому фронту, о чём говорили беженцы и солдаты. В обществе стало зарождаться недоверие к сводкам Совинформбюро, т.к. они противоречили свидетельствам очевидцев. В первые дни Великой Отечественной войны были встречены и отдельные случаи проявления у некоторых граждан панических действий. В частности, это проявлялось в скупке определенной категории товаров в больших количествах, в снятии в сберкассах значительных денежных сумм.

Появились и случаи не желания вступать в Красную Армию. К примеру, Гордеев М.Б. чтобы уклониться от службы в РККА отрубил себе топором два пальца на правой руке.[6, Д. 38, Л. 40]. И это был не единственный случай, когда люди шли на причинение себе физического увечья, для получения освобождения от службы в армии.

Рост напряжённости в казачьей среде выражался и в анонимных письмах, поступавших в органы прокуратуры и НКВД от лояльных советской власти казаков. [2, с. 75]. В них, в частности, говорилось о недоверии к реэмигрантам, особенно к тем, кто занимал руководящие посты. Антисоветски настроенные казаки, в свою очередь ожидали скорого прихода немецкой армии. Так, например, Михин В.И. бывший белогвардеец, хуторской атаман уверял казаков, что им не следует бояться прихода немцев: «Бояться войны нечего, нас только освободят доблестные немцы, а от этой власти мы доброго не увидим. Коммунисты только нас терзают».[6, Д. 38, Л. 39]. Одновременно с такими суждениями высказывались намерения расправиться после прихода немцев с советскими активистами, Чернобровкин В.И. в г. Сталинграде высказывал: «Если будет переворот, власти и придет Гитлер, то я сам своей рукой буду вас всех бить, тем более, если у меня убьют сына, который находится в РККА». [5, Д. 36, Л. 141].

В заключении хотелось бы отметить, что в большинстве своем среди населения Сталинградской области преобладали патриотические настроения, люди понимали, что началась война, которая потребует мобилизации всех сил и средств для достижения победы. Однако, приведенные выше примеры, показывают, что были и отдельные личности, кто встретил начало Великой Отечественной войны с некой долей «радости», с надеждой, что большевики будут низвергнуты. В основной своей массе, конечно, это были люди, «обиженные Советской властью», в возрасте старше 50 лет. Всего же с 23 июня по 1 октября 1941 года на рассмотрение Облсуда и Ревтрибуналов поступило 325 дел. [5, Д. 38, Л. 38]

Источники:

1. В дни суровых испытаний (Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.). Сб. док-тов и мат-лов. – Волгоград:

Ниж.-Волж. Кн. изд-во. – 1966. – 478 с.

2. Павлова, Т.А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. – Волгоград: Перемена, 2005. – 594 с.
3. ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». ФПИ. П. 32. Инв. № 508.
4. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф.90. Оп.2.
5. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12.
6. Государственный архив Волгоградской области. Ф. 3159. Оп.2.
7. Сталинградская правда. 1941. 19 ноября.
8. Чуянов А.С. Сталинградский дневник. Волгоград, 1968. 366 с.

Миннибаев Б.И.

старший преподаватель кафедры права и экономики Елабужского института
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАЙОНОВ В ТАССР В СЕРЕДИНЕ 1950-Х – НАЧАЛЕ 1960 Х ГГ. ЗАПАДНОЕ ЗАКАМЬЕ

Западное Закамье – это один из тех районов республики, которая простирается от Камы с юга, до Волги на востоке, общая площадь которого составляет 16007 кв.км. Данный район включает в себя следующие административные деления: Аксубаевский, Алексеевский, Билярский, Кузнечихинский, Куйбышевский, Ново-Шешминский, Октябрьский, Первомайский, Чистопольский и Шереметьевский.

По своему географическому расположению Западное Закамье – это равнина. Хотя данный регион и не очень богат полезным ископаемым, однако имеются некоторые залежи флоридиновых глин, торфа, минеральные строительные материалы и конечно залежи нефти. Наиболее крупные залежи нефтяные месторождения находятся в Нурлатском и Аксубаевском районах.

Климатические особенности благоприятствуют для посевов пшеницы, кукурузы, технических культур, в частности конопли, сахарной свеклы и подсолнечника.

Как было выше упомянуто, по окраинам района текут реки Волга, Кама и Зай. Среди других рек наибольшее значение представляют Шешма, Большой и Малый Черемшан, Ахтай и Бездна. Каждый из рек имеет свои особенности для жизнедеятельности населения района.

Большую часть, а именно около 70% территории Западного Закамья занимает черноземная почва, что составляет основное природное богатство района. Некоторые районы, такие как Ново-Шешминский, Алькеевский, Чистопольский и Аксубаевский имеющие равнинную поверхность с плодотворной почвой обладают в среднем 59,1% распаханности земель.

По национальному составу Западное Закамье, как и в других районах республики, основную массу населения составляют русские, татары, чувашаи и народы мордвы. По своему удельному весу селений со смешанным населением (12,8%), Западное Закамье занимает первое место в Татарии, основная масса которого живет в сельской местности. Большая часть русскоязычного населения расселена в Ново-Шешминских и Кузнечихинских районах. В то время как Первомайском и Билярском районах больше половины населения составляют татары. Компактную часть населения Аксубаевского, Октябрьского, Первомайского и Кузнечихинского района составляют чувашаи. Эти же районы считаются самыми многонациональными в Западном Закамье.

Введение новых специализированных технологий в сельском хозяйстве, позволило повышению удельного веса возделыванию территории Западного Закамья.

Реконструкция сельского хозяйства одновременно способствовало и повышению удельного веса пшеницы и других ценных технических культуры.

Разнообразный состав технических культур, акцентировало внимание на такую культуру как сахарная свекла.

В связи с расширением посевов сахарной свеклы, в Нурлатском районе был образован первый в республике сахарный завод, который за сезон «перерабатывает свыше полутора миллионов центнеров сахарной свеклы и выпускает более двухсот тысяч центнеров продукции» [1, с. 206]. Кроме этого Западное Закамье является самым большим животноводческим районом республики. В районах сооружены животноводческие комплексы, где содержатся «22,2% поголовья крупного рогатого скота, 26,1% свиней и 20% всего поголовья овец Татарской АССР» [1, с. 208].

Одним из экономических центров Западного Закамья является Чистополь, который расположен в северной части республики. В данном городе имеются множество заводов, фабрик, мастерских. В промышленном плане, ведущую роль играет металлообработка, машиностроение, часовой завод, судоремонтный и т.д. Кроме этого, Чистополь является важным центром лесопильной и деревообрабатывающей промышленности. Имеются и другие промышленности как мукомольная, мясная и крупяная.

На южной части республики расположен район Нурлат, который одновременно является центром Октябрьского района. В Нурлате кроме сахарного завода действует паровозное депо, электростанция, элеватор, мясокомбинат и другие предприятия.

Литература

1. Абрамов П.В. Татарская АССР (Экономико-географический очерк). Казань, 1960. 200-209 с.
2. Народное хозяйство Татарской АССР. / Статистический сборник. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1957. – 212 с.
3. Татарская АССР за 40 лет. / Статистический сборник. Казань, 1960. – 172 с.

Степанова Л.Г.

кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и
регионоведения Академии маркетинга и социально-информационных технологий –
ИМСИТ (г. Краснодар)

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МЕТРОЛОГИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА XV-XVI ВВ.

Изучая крестьянское хозяйство, земские статистики XIX в. выдвигали новые методы исследования, многие из которых опережали западноевропейскую статистическую практику. Передовые для своего времени статистические методы стали применяться и для изучения массовых исторических источников предыдущих эпох. Особенный интерес ученых вызывали новгородские писцовые книги. Этот уникальный источник содержал сведения о состоянии крестьянского хозяйства в конце XV - XVI в. Писцовые книги составлялись, как правило, в период «валовых» описаний больших территорий Российского государства в целях похозяйственного обложения населения, а также для фиксации права владения землей и регистрации изменений в этом владении. В них скрупулезно записывалось податное население и давалась подробная характеристика его хозяйственной деятельности. Особую ценность новгородским писцовым книгам придавало массовое и сплошное описание крестьянских хозяйств, произведенное в масштабе всей Новгородской земли.

Одним из первых применение новых статистических методов исследования при изучении писцовых книг продемонстрировал Н. А. Рожков в своей диссертации «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке», написанной под руководством В.О. Ключевского. Изданная впоследствии на ее основе книга получила большую Уваровскую премию. В своей работе Н.А. Рожков старался более широко использовать цифровые данные, сведя их в таблицы. Ученый впервые поставил вопрос о системе хозяйства в пользу скотоводческого или земледельческого. Он отмечал недостаток лугов в некоторых районах Шелонской пятины, Тверской половине Бежецкой, а также в Деревской и Водской пятинах Новгородской земли [1, с. 56-57]. Большое значение имел подсчет урожайности зерновых культур в конце XVI в. По данным Н.А. Рожкова в Дубровенском погосте Шелонской пятины урожайность ржи в 1595-1596 гг. не превышала сам-1,7, в Опоцком погосте урожайность ржи едва достигла сам-1,5, ячменя - сам-0,4 [1, с. 56-57]. Из-за отсутствия сведений в источниках историки не располагали другими данными по урожайности в Новгородской земле в течение всего XX в.

После Н.А. Рожкова статистический метод в своих исследованиях начали применять и другие историки. Опыт применения статистического метода в обработке данных писцовых книг лег в основу труда Н.Н. Нордмана «Статистика в Русской истории» [2, с. 56-57]. Однако он привел ученого к средним цифрам, которые оказались малоинформативными, показывающими общие тенденции. С критикой этой работы выступил А.А. Кауфман, который считал, что главной ошибкой является то, что

«автор не делает ни малейших попыток к более полному выяснению действительного смысла тех терминов, которыми писец обозначал эти величины...» [3, с. 89(35)]. Среди других ошибок Н.Н. Нордмана называлась также неполное использование цифрового материала.

Итогом работы А.А. Кауфмана стал труд «Новгородские писцовые книги в статистической обработке», в котором он использовал данные по 48 погостам Шелонской пятины [4, с. 7]. Но исследователь не торопился делать на выводы. Главной своей задачей он считал только подведение статистических итогов, а использование и комментарий данных зависел, по его мнению, от историков [4, с. 21]. Тем не менее, значительный интерес для историков представляет схематическая карта, составленная ученым на основе распределения на территории Шелонской пятины таких основных признаков как средняя величина деревни, средняя обеспеченность пашней и покосом, тягость обложения. До наших дней она не дошла, поэтому мы довольствуемся свидетельством самого А.А.Кауфмана о том, что в Шелонской пятине «полоса с максимальным обложением пашни точно совпадает с полосой максимальной обеспеченностью сенокосом...», а «полосы наиболее легкого обложения приблизительно совпадают с полосами максимальной обеспеченностью пашни...» [4, с. 43]. По данным исследователя, между этими полосами располагаются полосы переходного характера, где основные признаки выражены в средней мере. Подобные наблюдения позволяют ему установить зависимость величины селений, обеспеченности покосом и пашней, тягости обложения от «географической правильности» или от совокупности изменяющихся местных условий естественно-исторического, экономического и чисто-исторического характера.

В дальнейшем историки при работе с новгородскими писцовыми книгами подсчитывали количество поселений, определяли налоговое бремя, выявляли размер землевладений, дифференциацию крестьянства. Однако статистические методы долгое время не применялись. Первая попытка произвести сплошную систематическую обработку данных новгородских писцовых книг с помощью статистических методов была предпринята в 70-80-е гг. XX в. авторским коллективом «Аграрной истории Северо-Запада России». Исследователи под руководством А.Л. Шапиро в этой работе провели обработку крупных массивов однородной информации с помощью группировки крестьянских дворов «по посеву» по образцу статистических обработок земских описаний пореформенной поры. По данным исследователей, в среднем на двор в Деревской пятине Новгородской земли приходилось от 1 до 5 и более коробей посева, в Обонежской - от 0,5 до 6 коробей, в Новгородском уезде Водской пятины - от 1 до 14, а в Порховском уезде Шелонской пятины - от 1 до 15 коробей. На основании полученных данных авторы пришли к выводу, что группировка крестьянских дворов по размерам запашки может отражать реальное экономическое расслоение крестьянства [5, с. 369].

По мнению авторов, многопосевные дворы, описанные в писцовых книгах, являлись зажиточными. Больше всего таких дворов было в Шелонской пятине, в которой 45-48% однодворных деревень сеяли по 5-8 коробей ржи (имели 15-24 десятин пашни). Ниже был процент зажиточных дворов в Водской и Бежецкой пятинах. В Деревской же пятине 15 и более десятин имело лишь 3,6% дворов [5, с. 370]. Исследователи пришли к заключению, что однолошадный крестьянин в

Новгородской земле мог обработать около 3 десятин в поле или до 8-10 десятин в трех полях [5, с. 346-347]. Однако эти выводы находятся в противоречии с данными о производственных возможностях крестьянского хозяйства в последующие века. Так, например, в первой половине XIX в. однолошадный крестьянин мог обработать в трех полях 4,5-5 десятин пашни в черноземной зоне и 3,5-4 десятины в нечерноземной [6, с. 279].

В XV-XVI вв. русский крестьянин использовал менее совершенные сельскохозяйственные орудия и агротехнические методы, поэтому его возможности в обработке больших площадей земли были более ограничены. В свою очередь А. Горская и Л. В. Милов, проанализировав результаты исследования, предположили, что «одной из причин завышения возможностей крестьянского хозяйства конца XV-начала XVI в. может служить буквальное восприятие формул писцовых книг» [7, с. 79].

Действительно, на первый взгляд крестьянский двор, представленный в писцовом описании, предстает перед нами как та же хозяйственная единица, которую изучали и земские статистики. Крестьянское хозяйство можно охарактеризовать, если имеются данные о составе семьи, посевах, количестве скота, урожайности, земельных угодьях, налогах, которые необходимо уплачивать. Однако терминология писцовых книг до сих пор вызывает споры ученых, а единицы измерения – разночтения, поскольку для своей эпохи они были понятны, а для последующих поколений кажутся туманными и неточными.

В новгородских писцовых книгах конца XV–начала XVI в. описаны крестьянские дворы, различающиеся по количеству коробей посева, размерам покосов, тягости обложения, числу людей. Земледельческую основу крестьянского хозяйства в первую очередь характеризуют данные о количестве коробей. Как правило, они свидетельствуют о посеве ржи, но имеют в виду и наличие двух других полей: парового и ярового. Количество коробей ржи, зафиксированное в каждом крестьянском дворе, может нам дать представление о размерах крестьянской запашки. Большинство исследователей на основании источников XVI в. считают размер коробки равной двум четвертям или половине кади, которая вмещала 14 пудов ржи. В то же время у ученых нет единого мнения о размере пашни, на которую высевалась коробка. В писцовых книгах последней четверти XVI в. наряду с указателями о норме высева 0,8 коробки на десятину чаще всего встречается норма высева 1 коробка на десятину или на 2 четверти четверной пашни [5, с. 30]. Исходя из этого, многие исследователи пришли к выводу, что на десятину пахотной земли высевали все же 1 коробью ржи.

Вопрос о «людях», населяющих крестьянский двор в это время, является весьма сложным, поскольку в писцовых книгах фиксировалось не все его население. Писцы, как правило, обязательно называли мужские души. Но нередко перечисляли вдов, снох, приятелей, соседей, захребетников, бобылей, половников. Поэтому термином «мужские души» скорее всего обозначались главы семейств [8, с. 91]. Показатели численности крестьянского двора в XV-XVI вв. определяются историками в пределах от 5 до 7 человек обоого пола на один двор. Эти расхождения связаны с тем, каким образом представляют себе исследователи общий состав дворохозяйства и семьи при фиксации в источниках только душ мужского пола.

Те же подгрупповые данные о посевах крестьян по методологии земской статистики могут дать информацию об имущественной дифференциации крестьянства и степени социального расслоения. Однако, если сгруппировать массовые данные новгородских писцовых книг по образцу земской статистики «по посеву», то создается парадоксальная ситуация, когда хозяйства с меньшим размером пашни платят больше налогов, чем хозяйства, имеющие большие площади земли. В земской статистике к зажиточным можно отнести крестьянские дворы с большим количеством пашни и большими посевами. Однако к совершенно другим выводам мы приходим, если применяя статистические методы в работе с писцовыми описаниями, учтем специфику единиц налогообложения. Группировка данных новгородских писцовых книг о крестьянских дворах по обжежному обложению позволяет увидеть следующую картину. В менее платежеспособных группах в расчете на единицу налогообложения посевы оказываются крупнее, чем в группах, где платятся более высокие налоги [9, с.146-150]. Выясняется, что если при традиционной группировке дворов по «посеву» (по образцу статистических обработок земских описаний пореформенной поры) полярные группы дворов значительно отличались между собой по величине запашки (в Деревской пятине в 7 раз, в Водской и Обонежской в 12-15 раз, а в Шелонской даже в 20 раз) [5, с. 108, 149, 180, 209, 260], то при группировке дворов по нормам обложения эта разница существенно сокращается. В Шелонской пятине запашка на двор в крайних группах возрастает теперь уже в 7,1 раза, в Деревской только в 4,2 раза, в Обонежской – в 8,3 раза. В данном случае большая по площади запашка свидетельствует о преимущественно малопродуктивной земле. Только при такой интерпретации может исчезнуть явное противоречие массовых данных писцовых книг, когда хозяйства с большей площадью платят гораздо меньшие налоги, чем хозяйства с меньшей запашкой.

В то же время, несмотря на увеличение запашки в расчете на двор и «мужскую душу» при переходе от малооблагаемых дворов к многооблагаемым, в статистически весомых группах отмечается незначительные колебания размера запашки в расчете на единицу обложения. Это свидетельствует о том, что крестьянские хозяйства несли нагрузку налогообложения пропорционально своим производственным показателям. Более того, ориентация налогообложения на плодородие земли позволяла уравнивать крестьянские хозяйства, имеющие разную производственную базу.

Земская статистика во многом помогла сформировать основные принципы исследования крестьянского хозяйства, использующиеся в последующем историками. Крестьянский двор в статистических исследованиях предстал в виде мельчайшей хозяйственной единицы, изучение которой позволяло дать общую характеристику экономики крестьянского хозяйства, получить полное представление о положении крестьянства. Однако при работе с поздними источниками встала проблема «понимания» самого текста. Использование статистических методов при изучении массивов данных писцовых книг оказалось весьма эффективным при уяснения терминов, использующихся в писцовом описании, и выяснения реального размера метрических единиц.

1. Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899.
2. Нордман Н.Н. Статистика в Русской истории. Опыт статистической обработки писцовых Новгородских оброчных книг около 1498 года. // Известия Русского географического общества, т. XLIV, вып. 8. СПб., 1908.
3. Кауфман А.А. Отзыв о сочинении Н.Н. Нордмана «Статистика в Русской истории. Опыт статистической обработки писцовых Новгородских оброчных книг около 1498 года» (рукопись). Отчет о 53 присуждении наград гр. Уварова и отдельный оттиск. СПб., 1912.
4. Новгородские писцовые книги в статистической обработке. I. Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498-1501 гг. Табличный материал с предисловием и «Статистическими итогами» проф. А.А. Кауфмана. Пг., 1915.
5. Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV-начала XVI в. Т. 1. Л., 1971. 402 с.
6. Ковальченко И. Д Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967.
7. Горская Н.А., Милов Л.В. Некоторые итоги и перспективы изучения аграрной истории Северо-Запада России. // История СССР, 1982. № 2.
8. Степанова Л.Г. Новгородское крестьянство на рубеже XV – XVI столетий (уровень развития хозяйства). М., Древлехранилище, 2004. 322 с.
9. Степанова Л.Г. К вопросу об имущественной дифференциации крестьянства в конце XV – начале XVI века (по данным новгородских писцовых книг) // Отечественная история. 2001, № 4. С. 144-161.